

Легкость, с которой эти слова вошли в литературный язык и быстро получили широкое распространение в нем, может быть объяснена тем, что как сами слова, так и их значение были хорошо известны и ранее, но находились за пределами литературного языка, потому что принадлежали областным говорам, народной речи.

Трепетать

Судьба слов «трепетать», «трепет» в русском литературном языке была несколько иной, чем слов «рокотать», «рокот». Начиная с первых памятников различного жанра и характера они проходят через всю письменность и поэтому представлены во всех словарях, во всех картотеках, причем на протяжении своего многовекового употребления они сохраняют почти без малейших изменений свою смысловую структуру, свои значения. Глагол «трепетать» в современном языке, как и в языке далекого прошлого, имеет несколько значений (одни словари различают 3, другие — 4 значения), причем вторичные значения («страшиться, бояться»; «быть охваченным внутренним, глубоким волнением») не потеряли связи с основным значением: «быть охваченным дрожью; содрогаться, неровно и сильно дрожать».

В «Слове о полку Игореве» глагол «трепетать» входит во фразу: «Чръныя тучы съ моря идуть, хотятъ прикрыть 4 солнца, въ нихъ трепещутъ синии мълнии. Быти грому великому. Идти дождю стрѣлами съ Дону великаго».

Картину, заключенную в этой фразе, обычно рассматривают как символическое изображение наступающих полчищ кочевников, движущихся с моря. Однако едва ли это так: слишком реально переданы детали происходящего в природе, чтобы понять их как символы.

Исследователи многократно указывали на то, что автор «Слова» очень точен в описании явлений природы, что он изображает действительность в живых и ярких ее чертах. Очень точен автор и в данном случае, но картина, нарисованная им, отличается от описаний грозы, которые не так уж редки в летописях и других произведениях древней письменности и которые тоже реалистичны.¹⁸ Возможно, именно это обстоятельство, а также и неразрывная слитность явлений природы с происходящей битвой послужили основанием для того, чтобы рассматривать описание приближающейся грозы как символическое изображение наступающих кочевников.

Однако здесь, как и в других местах «Слова», природа — не только реальная обстановка, в которой разворачивается действие, но вместе с этим сама является неотъемлемой частью действия, описываемых событий. В таком отношении автора к изображению природных явлений проявляется художественное мировоззрение, характерное для произведений устной поэзии и рассмотренное А. Н. Веселовским в работе «Психологический параллелизм и его формы в отражении поэтического стиля».¹⁹

Автор «Слова» очень точно описывает состояние природы перед грозой, описывает признаки, свидетельствующие о ее приближении. Признаки приближающейся грозы в данном случае не совсем обычные, как необычно и состояние природы с самого начала похода Игоря (солнечное затмение, грозовая ночь после затмения: «Солнце ему тьмою путь заступаше; нощь

¹⁸ Ср., например, в ПВЛ под 1024 г.: «И бысть съча силна, яко посвѣтъше молонья, блещашеться оружье, и бѣ гроза велика и съча силна и страшна» (В кн.: Повѣсть временныхъ лет, ч. 1. М.—Л., 1950 (серия «Литературные памятники»), стр. 100).

¹⁹ А. Н. Веселовский. Историческая поэтика. Л., 1940, стр. 125—200.